Т. П. Головацкая

КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЭСКИМОССКОЙ УЧЕБНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1930–1960-е гг.)

Работа представлена кафедрой уральских языков и методики их преподавания Института народов Севера.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Б. Вахтин

Статья посвящена описанию структурного механизма заимствований в советский период из русского языка в эскимосский (чаплинский диалект). Заимствования активно участвуют в развитии лексической системы эскимосского языка, обогащают языковые ресурсы и способность языка к конструированию новых слов с соблюдением законов словообразования данного языка. Классификация представлена такими типами, как материальные заимствования, кальки, переводные заимствования, смешанные заимствования.

Ключевые слова: языковые контакты, эскимосский язык, классификация заимствований, словообразование.

The paper is devoted to the description of the structural mechanism of borrowings in the Soviet period from the Russian language to Eskimo (the Chaplino dialect). Borrowings took an active part in the development of the vocabular system of the Eskimo language, enriched resources of the language and its ability to construct new words observing its word-forming laws. The classification is presented by such types as material borrowings, calques, translated and mixed borrowings.

Key words: language contacts, Eskimo language, classification of borrowings, word-forming.

Проблема языковых контактов является в современном языкознании одной из сложных и интересных. При контактах различных народов (политических, торговых, культурных и т. д.) контактируют и их языковые системы. Это взаимодействие различных языковых систем наиболее отчетливо выступает при исследовании элементов различных ярусов языка, ставших в силу исторических и лингвистических причин общими для двух или более языков. Иноязычные слова в составе лексики того или иного языка, их поведение, оформление, степень приспособления к системе того языка, в котором они функционируют, давно привлекают внимание лингвистов.

В истории языковых контактов эскимосов исторически первыми были контакты с чукчами, и позднее – с русскими. Именно эти языковые контакты оказали огромное влияние на лексику эскимосского языка. Эскимосы вплоть до 30-х гг. XX в. в значительной степени сохраняли традиционный образ жизни. В 1930–1960-х гг. с появлением учебных текстов на эскимосском языке возникает потребность выразить многочисленные новые явления, предметы, понятия из области политики, экономики, быта, торговли и т. д. В письменном эскимосском языке начинается интенсивный процесс заимствования иноязычных слов, прежде всего русских.

Язык азиатских эскимосов особенно интенсивно стал обогащаться за счет лексики в советский период. Это обогащение эскимосской лексики происходило не только путем непосредственных (материальных) заимствований русских слов, но также с помощью образования новых слов на базе имеющейся в языке исконной лексики (переводные или калькирования), за счет переосмысления старых слов (семантические заимствования), а также смешанные заимствования, т. е. от русскоязычной основы и эскимосских суффиксов.

Специальное исследование результатов воздействия русского языка на эскимосскую лексико-семантическую систему проводится впервые. В опубликованных работах по эскимосскому языку имеются лишь отдельные замечания о характере процессов, происходящих в лексике эскимосского языка под воздействием русского, затрагиваются некоторые аспекты фонетической и грамматической адаптации русских лексических заимствований [7, с. 9–10; 3, с. 213–214; 5, с. 43–44; 2, с. 169–170].

Основой для классификации исследуемых слов послужил анализ лексических заимствований по структурным типам. Нами выделено пять таких типов:

1. *Материальные или непосредственные заимствования*. Выделяются два вида материальных заимствований: *буквальные* (без изменения, в той же форме, в которой пришли в язык) и *трансформируемые* (с изменением формы: прибавление, изменение суффиксов и т. д.). Например: шоссе *‘шоссе’*, астроном *‘астроном’*, нефть *‘нефть’*, времямыӈ в

форме тв. п. *‘временем’*, минутат в форме мн. ч. *‘минуты’*, школьнигыт в форме мн. ч. *‘школьники’* и др. Этот вид представляет большую группу заимствований, функционирующих в учебной и художественной литературе на эскимосском языке.

2. *Кальки*. Здесь можно выделить *словообразовательные кальки* (заимствуется структура и семантика слова) и *семантические кальки* (заимствуется только семантика без заимствования формы и структуры). Примеры: 1) словообразовательные кальки: слово апыҳтуҕиста *‘учитель’* образовалось от глагольной основы апыҳту(ҕ)- *‘учить, объяснять’* с суффиксом -*ста* со значением *‘тот, чьей профессией является’*; ақылқамавик *‘продавец, торговец’* от глагольной основы акилъпыга(v)- *‘торговать’* с тем же суффиксом; ағылгамавик *‘гостиница’* от глагольной основы ақылқама- *‘гостить’* с суффиксом -вик со значением *‘место действия или место нахождения чего-либо’* и т. д.; 2) семантические кальки слово вувҕық *‘моржовая кожа, служащая полом в яранге’*, новое значение – *‘пол’*; акин *‘ деревянная плаха (служащая изголовьем в пологе)’*, новое значение – *‘подушка’*; вык *‘мочалка из травы’*, новое значение – ‘*тряпка, полотенце’* и т. д.

3. *Переводные заимствования*. Сюда относят такой вид заимствования, при котором семантика исходного слова становится моделью для образования нового слова в языке-реципиенте: слово ақлъяҕаҥлъяҕвик *‘холодильник’* образовалось от именной основы ақлъяҕа – *‘холод, стужа’* и суффиксов: -*ҥлъяҕ* – со значением *‘делать, изготавливать’*, -вик, с помощью которого образуются имена существительные, обозначающие *‘место действия или место нахождения чего-либо’*; линъақылъық *‘занятие’* образовалось от глагольной основы линъақ- *‘учиться, изучать’* и суффикса имен действия -*лъық*; мақаҳсяқақ *‘теплица’* образовалось от глагольной основы мақаҳт- *‘согреваться, прогреваться’* и суффикса -*сяқақ* со значением *‘удачно, с успехом справляющийся’* и мн. др.

Наиболее продуктивны при конструировании переводных заимствований и калек следующие суффиксы: – ***ста/-та***; ***-сиқ***; ***- вик***, ***- тақ***.

4. *Конструкция слов*. К этой группе отнесены те новые слова, которые были созданы с помощью своих ресурсов не по той модели, которая использована в русском языке. Слово аҥъяҳпак *‘пароход’* образовалось от слова аҥъяқ *‘байдара’* и увеличительного суффикса -пак (ср.: по-русски – это «пар» + «ход», по-эскимосски – «большая лодка»); слово тыҥыҳкаюк *'самолет'* образовалось от глагольной основы тыҥ- *‘взлетать’* и суффикса -*каюк* со значением *‘быть способным что-либо сделать’* (ср.: по-русски – это «сам» + «лет», по-эскимосски – «способный взлетать») и др.

5. *Смешанные заимствования* (по классификации Д. С. Лотте, «термины-гибриды» [4]). Заимствования непосредственно из русского языка явились основой для образования от них огромного количества производных слов. Агглютинативный способ образования эскимосского языка позволяет образовать с помощью множества имеющихся в языке однозначных словообразовательных суффиксов – от одной основы образуются десятки производных слов. Заимствованные русские слова образуют производные по тем же моделям, что и исконно эскимосские [5, с. 154–177].

Словообразование в области заимствованных слов может быть как внутриклассное, так и междуклассное. Например, суффиксы типа **N-N**, присоединяясь к именной основе, образуют производную именную основу: слово руссиҕми *‘русский’* имеет суффикс имен существительных -*ми*, обозначающий принадлежность лица к какой-либо нации, семье, стра-

не, местности; какому-либо населенному пункту, значение *'житель этого места'*; слово хлебы**каҳҡаҡ** *'пшеница, мука'* имеет суффикс имен существительных -*каҳҡаҡ/-как* – со значением *'материал для изготовления предмета, то, из чего можно сделать предмет'*; бумага-**кувинҡаҡ** *'бумажный'* к основе слова присоединяется суффикс -*кувинҡаҡ* – со значением в каком-то смысле обратное предыдущему, он придает именам значение *'бывший'*.

Суффиксы типа **N-V**, присоединяясь к именной основе, образуют производную глагольную основу. Суффикс -*у /-ҥу /-ҡу*, имеющий общее значение *'быть тем, что обозначено в основе'*, например: слово стебелы**гу**симаҡ *'это был стебель'* образовано от основы стебель- + -ы – соединительного суффикса + -си – суффикса, указывающего на предмет, который является объектом, употребляется в прош. вр. + -ма – суффикса прош. вр. + -ҡ –показателя 3 л. ед. ч.; суффикс -*лҡу* – с буквальным значением *'быть имеющим'* или *'иметь'*, например: радио**лҡу**ҡ *'он имеет радио'*; суффикс -*ҥлъяҡ* – со значением *'изготавливать, делать'*, например: слово машина**ҥлъя**мат *'они делали (ремонтировали) машину'* образовалось от именной основы машина- + суффикса -ҥлъяҡ + -ма – суффикса прош. вр. + -т – показателя 1 л. мн.ч.; слово хлебы**ҥлъяҳ**та *'тот, кто делает, изготавливает хлеб'* образовалось от именной основы хлеб- + соединительного суффикса -ы + суффикса -ҥлъяҡ + -та – суффикса со значением *'тот, чьей профессией является'*.

При помощи словообразовательных суффиксов можно образовать различные части речи от любой другой, придать слову различные дополнительные оттенки. Наиболее употребительными и производительными являются суффиксы – ***кувинҡаҡ, -таҡ, -ҥиҳаҡ, -кахтаҡ, -у/-ҥу/-ҡу, -лҡу, -ҥлъяҡ***.

В работе представлен авторский вариант классификации русских заимствований по структурным типам в эскимосском языке, где применяются разнообразные языковые средства для образования лексических инноваций в языке-реципиенте (может быть заимствована форма, структура и семантика). В классификации четко разграничены материальные заимствования, кальки (словообразовательные и семантические), переводные заимствования, конструкции слов, смешанные заимствования. Основу классификации и понятий «языковой контакт», «заимствование», «калькирование» составили дефиниции, содержащиеся в работах русских и зарубежных лингвистов: У. Вайнрайха [1], Э. Хаугена [8], В. Ю. Розенцвейга [6] и многих других. Однако данная классификация не претендует на законченность, так как мы исследовали только учебные и литературные тексты 1930–1960-х гг.; если продолжить исследование заимствований, начиная с 1970-х гг., то появятся новые заимствования которые смогут представлять, возможно, новый структурный тип.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Изд-во КГУ, 1979. 265 с.

2. *Вахтин Н. Б.* Тематический словарь эскимосского языка. Учеб. пособие для ст. классов шк., пед. колледжей, вузов. СПб.: Дрофа, 2003. 247 с.

3. *Вахтин Н. Б.*, *Емельянова Н. М.* Практикум по лексике эскимосского языка: Учеб. пособие для педучилищ. Л.: Просвещение, 1988. 239 с.

4. *Лотте Д. С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М.: Наука, 1982. 150 с.

5. *Меновщиков Г. А.*, *Вахтин Н. Б.* Эскимосский язык: Учеб. для уч-ся пед. уч-щ. 2-е изд., дораб. Л.: Просвещение, 1990.

6. *Розенцвейг В. Ю.* Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 80 с.

7. *Рубцова Е. С.* Русско-эскимосский словарь для эскимосской начальной школы. Л.: Уч-педгиз, 1941.

8. *Хауген Э.* Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Вып. 6: Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 344–382.